

На правах рукописи

Полутов Андрей Вадимович

**ЯПОНСКАЯ ВОЕННО-МОРСКАЯ РАЗВЕДКА И ЕЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОТИВ РОССИИ НАКАНУНЕ
РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904–1905 гг.**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени

кандидата исторических наук

Владивосток

2011

Работа выполнена в отделе международных отношений и проблем безопасности Учреждения Российской Академии наук Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Ларин Виктор Лаврентьевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор

Лихарев Дмитрий Витальевич

кандидат исторических наук, доцент

Пестушко Юрий Сергеевич

Ведущая организация: Учреждение Российской Академии наук
Институт Дальнего Востока РАН

Защита состоится 27 июня 2011 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета ДМ005.010.01 при Учреждении Российской Академии наук Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН по адресу: 690950, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Учреждения Российской Академии наук Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.

Объявление и текст автореферата размещены на официальном сайте ИИАЭ ДВО РАН <http://www.ihaeife.org> « ____ » мая 2011 г.

Автореферат разослан « ____ » мая 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета:

кандидат исторических наук

Г.А.Сухачева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. История отношений между Россией и Японией насыщена периодами напряженности и военно-политического противостояния. Русско-японская война 1904–1905 гг. оказала сильное влияние на исторические процессы в обеих странах, а её результаты вплоть до настоящего времени продолжают сказываться на российско-японских отношениях.

Изучение истории японской военно-морской разведки позволяет по-новому осветить и глубже понять причины возникновения конфликта между Россией и Японией и рассмотреть военные, политические и дипломатические аспекты подготовки японских вооружённых сил к войне в контексте истории российско-японских и международных отношений на Дальнем Востоке.

Многое из того, что было заложено в японской военно-морской разведке в этот период, до сих пор не утратило своего значения. Опыт разведывательного обеспечения военных действий не устаревает, а лишь дополняется и совершенствуется применительно к новым условиям ведения вооруженной борьбы¹. Недавно японское правительство приняло решение о возрождении полноценной службы внешней разведки. Военно-морская разведка входит в систему спецслужб современной Японии, сохраняя и развивая многие специфические направления своей деятельности. В связи с этим изучение её истории может стать важным подспорьем как при принятии решений по вопросам двустороннего сотрудничества, так и в области выявления и предотвращения деятельности, угрожающей интересам национальной безопасности России.

¹ Курайти Сигэмицу. Дзэхомэн кара нитибэй ампо тайсэй, макото-но патона-то нару тамэ-ни (Японо-американская система безопасности с точки зрения разведки: установление надежного партнерства)/Бэйгаку кэнкю, 1998, ноябрь. №20. С.99–100.

Степень научной разработанности проблемы. В *отечественной* историографии можно выделить три периода изучения японской разведки. В 1905–1917 гг. в России вышло немало работ о русско-японской войне, авторы которых отмечали, что японская разведка активно действовала в Маньчжурии, на Дальнем Востоке и в европейской части Российской империи².

В советский период одним из первых эту тему затронул начальник кафедры военной разведки Военной академии им. М.В.Фрунзе К.К.Звонарев (К.К.Звайгзне)³. В 1934 г. вышла его закрытая работа «Японская разведывательная служба», в которой впервые предпринята попытка анализа истории и деятельности японской разведки⁴. В 1939 г. увидела свет книга А.Вотинова «Японский шпионаж в русско-японскую войну 1904–1905 гг.»⁵. Это было первое в советской историографии открытое исследование по рассматриваемой теме. Для своего времени работы К.К.Звонарева и А.Вотинова имели ряд несомненных достоинств, несмотря на интерпретацию и стилистику подачи фактов в духе советской идеологии.

В 1944 г. Главное архивное управление НКВД СССР в рамках подготовки органов государственной безопасности к военным действиям против Японии издало под грифом «Совершенно секретно» сборник документов «Японский шпионаж в царской России» с кратким историческим очерком японской военной разведки⁶. В начале 90-х гг. XX в.

² Апушкин В.А. Русско-японская война 1904–1905 г. – 2-е изд. – М.: «Образование», 1911. – 208 с.; Клембовский В.Н. Тайные разведки: Военное шпионство. – СПб.: 1911. – 184 с.; Куропаткин А.Н. Русско-японская война 1904–1905: Итоги войны/под ред. Н.Л.Волковского. – СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2002. – 525 с.; Мартынов Е.И. Из печального опыта русско-японской войны. – СПб.: 1906. – 176 с.; Черемисов В. Русско-японская война 1904–1905 года. – СПб.: Издательство В.Березовского, 1909. – 288 с.

³ Звонарев К.К. Агентурная разведка. – М.: Издание 4-го Управления штаба РККА, 1931. – 460 с.

⁴ Звонарев К.К. Японская разведывательная служба. – М.: Военная академия РККА им.М.В.Фрунзе, 1934. – 475 с.

⁵ Вотинов А. Японский шпионаж в русско-японскую войну 1904–1905 гг. – М.: Государственное военное издательство Наркомата обороны Союза ССР, 1939. – 72 с.

⁶ Японский шпионаж в царской России. Сборник документов/под ред. П.Софинова. – М.: ГАУ НКВД СССР, 1944. – 219 с.

он был рассекречен и в 2005 г. опубликован⁷. В 40–60-е гг. XX в. в Высшей школе НКВД-МГБ-КГБ СССР выпускались закрытые учебные пособия о японской разведке⁸.

В общих работах советских историков о русско-японской войне деятельность японской разведки освещалась скупо, описания её деятельности накануне и во время русско-японской войны фрагментарны и чаще всего выполняют иллюстративные функции⁹. Только Н.А.Левицкий посвятил отдельную главу японскому шпионажу накануне и во время русско-японской войны¹⁰.

В конце 80-х гг. XX в. начинается современный этап отечественной историографии русско-японской войны, характеризующийся заметным ростом интереса к истории японской разведки у историков и специалистов¹¹. На настоящий момент наиболее изученной темой является деятельность японской разведки на Дальнем Востоке и в Сибири в 1905–1917 гг.¹² Ряд

⁷ Из истории русско-японской войны 1904–1905 гг.: Сборник материалов к 100-летию со дня окончания войны. Автор-составитель Е.М.Османов. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. – 470 с.

⁸ Формы и методы подрывной работы японской разведки (сборник газетных и журнальных статей). – М.: Высшая школа МГБ СССР, 1946. – 216 с.

⁹ Русско-японская война. – М.: Эксмо, Изографус, 2003. – 469 с.; Добров А. Дальневосточная политика США в период русско-японской войны. – М.: Госполитиздат, 1952. – 396 с.; Романов Б.А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны. – М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1947. – 493 с.; Сорокин А.И. Русско-японская война 1904–1905 гг. (Военно-исторический очерк) - М.: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1956. – 372 с.; История русско-японской войны 1904-1905 гг./под ред. д.и.н. Ростунова И.И. – М.: Наука, 1977. – 381 с.

¹⁰ Левицкий Н.А. Русско-японская война 1904–1905 гг. Сокр. изд. – М.: Государственное военное издательство Наркомата обороны Союза ССР, 1938. – 88 с.

¹¹ Афонсенко И. М. Россия и Япония: война разведок в начале XX в. Монография. – М.: ООО «СТ Принт», ООО «Риза», ГУП «Клинцовская городская типография», 2008. – 357 с.; Кравцев И.Н. Японская разведка на рубеже XIX-XX веков (Документальное исследование о деятельности японской разведки в указанный период). –М.: Издательство «Карпов», 2004. – 260 с.; Павлов Д., Петров С. Японские деньги и русская революция. Русская разведка и контрразведка в войне 1904–1905 гг.: документы/сост. И.В.Деревянко.: Тайны русско-японской войны. – М.: Издательская группа «Прогресс»: «Прогресс-Академия», 1993. – 328 с.

¹² Алепко А.В. Национальная психология "мэцукэ" и внешняя разведка Японии в начале XX в./Актуальные проблемы языков, истории, культуры и образования стран АТР: материалы VI междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых преподавателей. – Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2006. С.5–8; Белоус Б.С. Хозяйственная деятельность японских иммигрантов на юге Дальнего Востока России и политика администрации Приамурского края: вторая половина XIX – начало XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2007. – 247 с.; Жабицкий А.К. Некоторые аспекты разведывательной деятельности Японии в период русско-японской войны 1904–1905 гг./Социально-гуманитарный вестник: межвузовский сборник научных статей. Выпуск 4. Краснодар: Изд-во Краснодарского ЦНТИ, 2010. С.20–27; Жабицкий А.К. Разведка Японии в Северо-Восточном Китае и Монголии в 1905 – 1914 гг./ Власть и управление на Востоке России, № 4(53), 2010. С.197–202; Жабицкий А.К. Разведывательная деятельность Японии на Дальнем Востоке (1905–1914 гг.): исторический аспект/Материалы Восьмой Всероссийской научно-практической конференции молодых исследователей, аспирантов и соискателей

работ современных историков посвящен русской разведке и контрразведке во время и после русско-японской войны, которые содержат фактический материал о разведывательной и подрывной работе японской военной разведки против России¹³.

Исследования современных историков и специалистов, несмотря на их научную ценность, страдают односторонностью, так как написаны на основе отечественных источников, без привлечения документов и материалов японских архивов. Анализ отечественной историографии показывает, что история военно-морской разведки Японии ранее не являлась предметом отдельного научного исследования и специальные работы, посвященные её организации и деятельности накануне и во время русско-японской войны, отсутствуют.

В европейской и американской историографии начала XX в. японская

24 марта 2010 г., ч. I), Хабаровск, 2010. С.197–204; Косых В.И., Кузнецов В.В. Японские общества на Дальнем Востоке и в Забайкалье в конце XIX – начале XX вв.//Диалог культур народов России, Сибири и стран Востока. – Иркутск, 1998. С.181–185.; Решетнев И.А. Деятельность органов государственной власти Российской империи по борьбе с правонарушениями подданных азиатских стран в дальневосточном регионе (1858-1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Иркутск, 2008. – 217 с.; Торопов А.А. К истории деятельности японской диаспоры в Приморской области в начале XX в./Известия Российского государственного исторического архива Дальнего Востока. Т.4. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. С.147–152.

¹³ Алексеев М. Военная разведка России от Рюрика до Николая II. Кн. I. – М.: Издательский дом «Русская разведка», ИИА «Евразия+», 1998. – 432 с.; Буяков А. М. К вопросу об организации русской контрразведки на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв./Современное состояние и перспективы развития научных исследований молодых обществоведов Дальнего Востока. Тезисы докл. научн. конференции. – Владивосток, 1991. С.16–20.; Буяков А.М. Контрразведка в полосе отчуждения КВЖД в начале XX в./Дальний Восток России: исторический опыт и пути развития региона (Первые Крушановские чтения, 1998 г.). – Владивосток, 2001. С.111–114; Буяков А.М. Приамурский генерал-губернатор П.Ф.Унтербергер и проблемы борьбы с иностранным шпионажем на Дальнем Востоке в начале XX в./Губернаторское управление в России. История, современность и будущее. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 14–16 октября 1997 г., посвященной 150-летию вступлению в должность генерал-губернатора Восточной Сибири графа Н.Н. Муравьева-Амурского. Владивосток, ППККГС, Владивосток, 1997. С.69–75; Буяков А.М. Становление и развитие русской контрразведки на Дальнем Востоке в начале XX в./Известия РГИА ДВ. Т.3. – Владивосток, 1998. С.108–127.; Греков Н.В. Русская контрразведка в 1905–1917 гг.: шпиономания и реальные проблемы. – М.: МОНФ, 2000. – 355 с.; Деревянко И.В. Русская агентурная разведка в 1902–1905 гг./Военно-исторический журнал.1989. № 5. С.76–79; Кирмель Н.С. Организация контрразведки и её борьба с японским и германским шпионажем в Сибири (1906–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Иркутск, 2000. – 211 с.; Павлов Д.Б. Российская контрразведка в годы русско-японской войны/Отечественная история. 1996. №1. С.14–27; Павлов Д.Б. Русско-японская война 1904–1905 гг.: Секретные операции на суше и на море. – М.: Материк, 2004. – 464 с.; Павлов Д., Петров С. Японские деньги и русская революция. Русская разведка и контрразведка в войне 1904–1905 гг.: Документы/сост. И.В.Деревянко. Загл.обл.: Тайны русско-японской войны. – М.: Издательская группа «Прогресс»: «Прогресс-Академия», 1993. – 328 с.; Сергеев Е.Ю. Военная разведка России в борьбе с Японией (1904–1905 гг.) / Отечественная история. 2004, май-июнь. №3. – С.78–92; Сергеев Е.Ю. Военная разведка России в борьбе с Японией (1904–1905 гг.). – М.: Тов-во науч. изд.КМК, 2010. – 219 с.

разведка упоминается в исследованиях о русско-японской войне, донесениях и мемуарах военных и морских агентов, офицеров армии и флота, военных наблюдателей и корреспондентов Англии, Франции, Германии, Аргентины и других стран, часть из которых была переведена на русский язык¹⁴. Большинство работ 30-50-х гг. XX в. посвящены деятельности японской разведки накануне и во время Второй мировой войны. В 60–80-е гг. XX в. европейские и американские исследователи вновь обратили свое внимание на период русско-японской войны¹⁵.

Резюмируя, можно заключить, что в европейской и американской историографии, несмотря на значительное количество общих и специальных работ по русско-японской войне, отсутствуют комплексные исследования по истории японской военной и военно-морской разведки и ее деятельности во второй половине XIX – начале XX вв.

В *японской* историографии изучение военной и военно-морской разведки началось в 60-е гг. XX в., когда архивы военных ведомств стали доступными для исследователей. До 1945 г. упоминания о японской разведке можно было встретить в мемуарах и военно-патриотической литературе, переполненных различными мифами и вымыслами.

В 1985 г. Тояма Сабуро опубликовал монографию «Исследование

¹⁴ Allen, Willis Boyd. *The North Pacific. A Story of the Russo-Japanese War.* – New York: E.P.Dutton and Company, 1905. – 325 p.; Cassell's *History of Russo-Japanese War. Special Edition.* – London, Paris, New York and Melbourne: Cassell and Company, Ltd., 1905. – Vol.I. – 288 p., Vol.II. – 250 p., Vol.III. – 288 p., Vol.IV. – 560 p., Vol.V. – 264 p.; Everett, Marshall. *Exciting Experiences in the Japanese-Russian War.* – New York: Henry Neil, 1904. – 542 p.; Greener, William. *A Secret Agent in Port Arthur.* – London: Archibald Constable Co., Ltd., 1905. – 316 p.; Halstead, Murat. *The War between Russia and Japan.* – New York: n.p., 1905. – 656 p.; Lawrence, T.J. *War and Neutrality in the Far East.* – New York: Macmillan and Co., second edition, enlarged, 1904. – 301 p.; Reventlow, E. *Der Russisch-Japanische Krieg.* – Berlin-Schöneberg: Internationaler Welt-Verlag, 1905. – Band I. – 208 p., Band II. – 88 p., Band III. – 520 p.; *The Russo-Japanese War. Reports from British Officers Attached to the Japanese and Russian Forces in the Field.* – London: Printed for His Majesty Stationery Office, 1908. – Vol.I. – 682 p., Vol.II. – 695 p., Vol.III. – 640 p.; Unger, Frederic William. *Russia and Japan and a complete History of the War in the Far East.* – Philadelphia: World Bible House, 1904. – 480 p.; Wilson, H.W. *Japan's Fight for Freedom. The Story of the War between Russia and Japan.* – London: Amalgamated Press, 1904. – 1444 p.

¹⁵ Deacon, Richard. *Kempei Tai. The Japanese Secret Service. Then and Now.* – Tokyo: Charles E. Tuttle Company, 1991. – 318 p.; Nish, Ian H.: *Japanese intelligence and the approach of the Russo-Japanese war/The Missing Dimension: Governments and Intelligence Communities in the Twentieth Century.* London: Macmillan, 1984. – pp. 127-144.; Vagts A. *The Military Attache.* – Princeton, 1967. – 422 p.; Westwood I.N. *Russia against Japan. 1904–1905. A New Look at the Russo-Japanese War.* – New York: State University of New York Press, 1986. – 183 p.; White J. *The Diplomacy of the Russo-Japanese War.* – Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1964. – 410 p.

истории русско-японской войны на море»¹⁶, в которой на основе широкого круга источников впервые были рассмотрены подготовка японского флота к войне и военные действия на море, в том числе деятельность японской военно-морской разведки накануне русско-японской войны и её сотрудничество с английской разведкой. В 1995 г. вышла в свет работа Арига Цутао «Организация и деятельность разведывательных органов армии и флота Японии», которую можно назвать первым специальным исследованием по этой теме¹⁷. Арига Цутао основное внимание сосредоточил на деятельности военной и военно-морской разведки в период 30–40-х гг. XX в. Это отличительная особенность исследований японских историков и специалистов, которых больше привлекает изучение операций японской разведки накануне и во время войны на Тихом океане¹⁸.

В настоящее время ведущим исследователем истории японской военной и военно-морской разведки накануне и во время русско-японской войны является профессор университета «Мэйдзё» Инаба Тихару. Основной темой его исследований является история подрывной деятельности военной разведки против России¹⁹. Он опубликовал ряд статей о сотрудничестве английской и японской разведки, работе японской разведки во Владивостоке, организации военной, военно-морской и внешнеполитической разведки и другим аспектам истории японской разведки, в которых он вводит в научный оборот новые источники и материалы²⁰.

¹⁶ Тояма Сабуро. Нитиро кайсэнси-но кэнкю (Исследование японо-русской войны на море). Исследование истории русско-японской войны на море: в 2-х т. –Токио: Кёйку сюппан сэнта, 1985. Т.1. – 684 с.

¹⁷ Арига Цутао. Нихон рикукайгун-но дзёхо кико-то соно кацудо (Организация и деятельность разведывательных органов армии и флота Японии). – Токио: Киндай бунгэйся, 1995. – 355 с.

¹⁸ Хори Эйдо. Дайхонъэй самбо-но дзёхо сэнки (Боевая летопись разведывательной работы штаба Ставки Верховного Главнокомандующего). – Токио: Бунгэй сюндзю, 1989. – 285 с.

¹⁹ Инаба Тихару. Акаси косаку. Боряку-но нитиро сэно (Операции Акаси: подрывная деятельность во время русско-японской войны). – Токио: Марудзэн райбурари, 1995. – 245 с.; Rakka Ryusui: Colonel Akashi's Report on His Secret Cooperation with the Russian Revolutionary Parties during the Russo-Japanese War. Translated by Inaba Chiharu and edited by Olavi K.Falt & Antti Kujala. - Helsinki: Societas Historica Finlandiae, 1988. - 202 p.

²⁰ Инаба Тихару. Дайитидзи нитиэй домэй-но гундзи кёрёку сэнкюяку-сэнкюякугонэн (Военное сотрудничество во время 1-го англо-японского союза: 1902–1905 гг.) /Мэйдзё дайгаку согокэнкю киё.

В работах японских историков по истории Японии, русско-японской войны и вооруженных сил содержится фактический материал по организации и деятельности военной и военно-морской разведки²¹. В монографии Оэ Синобу «Японо-русская война в мировой истории» в отдельных главах рассматривается деятельность японской военной и военно-морской разведки накануне русско-японской войны, а в его работе «Генеральный штаб Японии» много фактического материала по этой теме²². В то же время надо признать, что исследования большинства японских историков имеют фактологический и эмпирический характер и в них зачастую отсутствуют анализ и критические оценки описываемых явлений и событий.

В начале 80-х гг. XX в. многие японские историки и публицисты стали проводить мысль о том, что именно слабость военной и военно-морской разведки стала одной из главных причин японского поражения в войне на Тихом океане. Используя этот тезис, современные японские авторы доказывают необходимость создания мощных

2003, март. №8. С.163-175; Инаба Тихару. Нитиро сэнсотю-но дзэхосэн: нитиэй домэй-то рофу домэй-но татакаи. Синнитиро сэнсорон тагэнтэки сикаку кара-но нитиро сэнсо котыку-но кокороми. Хэйсэй дзюго-дзюрокунэндо кагаку кэнкюхи ходзёкин, кибан кэнкю С ити кэнкю сэйка хококу (Разведывательная война во время русско-японской войны: сражения между англо-японским и франко-русским союзами./Новый взгляд на русско-японскую войну: попытка плюралистического рассмотрения). –Токио: Сираминэся, 2005, С.7–15.; Инаба Тихару. Нитиро сэнсо дзэнъя-но урадиосутоку-тай-росиа тэхо кацудо (Разведывательная деятельность против России во Владивостоке накануне русско-японской войны)/Университет «Мэйдзё», «Тоси дзёхогаку кэнкю», 2000. №5. С.3–8.; Инаба Тихару. Суймэнка-но тэхосэн: нитиро сэнсотю-но сэнсуйтэй дзёхо-о мэгуттэ (Подводная разведывательная война: о подводных лодках во время русско-японской войны)./Кокусай андзэн хосё. 2003, декабрь. Т.31, №3. – С.39-52.; Inaba Chiharu and Rotem Kowner. The Secret Factor: Japanese Network of Intelligence-gathering on Russia during the War./Rethinking The Russo-Japanese War, 1904-05. Volume I: Centennial Perspectives. Edited by Rotem Kowner. Global Oriental, 2007. – P. 79–92.; Инаба Ч. Из истории разведки в годы русско-японской войны (1904–1905). Международная телеграфная связь и перехват корреспонденции противника./Отечественная история. 1994, июль-октябрь. №4-5. С.222–227.; Инаба Чихару. Из истории подготовки Японии к русско-японской войне. Военные аспекты./Русско-японская война 1904–1905. Взгляд через столетие. Международный исторический сборник под редакцией О.Р.Айрапетова. – М.: Три квадрата, 2004. – С.38–61.

²¹ Кодзима Нобору. Нитиро сэнсо (Японо-русская война): в 8-ми т. – Токио: Бунгэй сундзю, 1994. Т.1. – 462 с., Т.2. – 477 с.; Кумагаи Тадасу. Самбо, сэнси-ни манабу ридасиппу сосики канри (Генеральный штаб: личности, организация и управление и уроки военной истории). – Токио: Кая сёбо, 2001. – 258 с.; Тани Тосю. Кимицу нитиро сэнси (Секретная история русско-японской войны). – Токио: Хара сёбо, 1966. – 694 с.; Фуруя Тэцуо. Нитиро сэнсо (Японо-русская война). – Токио: Тюко синсё, 1993. – 242 с.

²² Оэ Синобу. Сэкайси-госитэ-но нитиро сэнсо (Японо-русская война в мировой истории). – Токио: Риппу сёбо, 2001. – 719 с.; Оэ Синобу. Нихон-но самбохомбу (Генеральный штаб Японии). – Токио: Тюко синсё, 1985. – 230 с.

разведывательных структур в целях обеспечения национальной безопасности и обосновывают это на исторических примерах успешной деятельности японской военной и военно-морской разведки накануне и во время русско-японской войны²³.

В последнее время в Японии появляется все больше работ о русско-японской войне, в которых рассматриваются причины японской победы над Россией. В 2006 г. вышла коллективная монография «Почему была побеждена великая держава Россия?», в которой отдельная глава посвящена анализу деятельности японской разведки²⁴. Эта тенденция во многом обусловлена коренными изменениями в международной обстановке и военно-политическом балансе на Дальнем Востоке. Поэтому игнорировать возрождение в японской исторической науке интереса к истории русско-японской войны и деятельности японской разведки против России в этот период было бы опрометчивым. Отсюда и вытекают цели и задачи настоящего исследования.

Цель исследования – комплексный анализ создания, становления и развития японской военно-морской разведки и её деятельности против России в последней четверти XIX – в первые годы XX вв.

Для достижения цели исследования решаются следующие **задачи**:

1. Рассмотреть основные этапы формирования и совершенствования организационной структуры японской военно-морской разведки в 1872–1904 гг.
2. Охарактеризовать основные виды и направления деятельности японской военно-морской разведки.
3. Рассмотреть систему взаимодействия японской военно-морской разведки с государственными и частными учреждениями и иностранными

²³ Хасэгава Кэйтаро. Дзёхосэн-но хайбоку (Крах разведывательной войны). – Токио: РНР кэнкюсё, 1985. – 244 с.

²⁴ Тайкоку росиа-ни надзэ катта-но ка (Почему была побеждена великая держава Россия?)/под. ред. Комитета по изданию материалов по истории русско-японской войны Общества «Кайкося». – Токио: Фуё сёбо, 2006. – 350 с.

разведывательными службами.

4. Проанализировать деятельность японской военно-морской разведки против военно-морских баз и крепостей Порт-Артур и Владивосток накануне русско-японской войны 1904–1905 гг.

5. Оценить результаты деятельности военно-морской разведки по разведывательному обеспечению командования японского военно-морского флота накануне войны с Россией.

Объектом исследования является военно-морская разведка Японии.

Предмет исследования – создание, становление и развитие военно-морской разведки и её деятельность против России накануне русско-японской войны 1904–1905 гг.

Хронологические рамки охватывают период с момента создания в 1872 г. Морского министерства Японии и до начала русско-японской войны в феврале 1904 г.

Территориальные границы исследования охватывают регион Дальнего Востока, включая Приамурский край Российской империи, Маньчжурию, Китай и Корею, то есть дальневосточный театр военных действий, на котором разворачивались события японо-китайской войны 1894–1895 гг. и русско-японской войны 1904–1905 гг.

Методологическую основу исследования составили традиционные принципы и методы научного познания. Ведущим является принцип историзма, суть которого «может быть выражена лаконично и просто: он требует вскрывать диалектику реальных исторических процессов, т.е. рассматривать любое явление в жизни общества не как данное, неизменное, но в его конкретных исторических взаимосвязях, с точки зрения его генезиса в прошлом и тенденций развития в будущем»²⁵. Данный принцип позволяет рассмотреть историю японской

²⁵ Ракитов А.И. Историческое познание: Системно-гносеологический подход. – М.: Политиздат, 1982. С.230.

военно-морской разведки и её деятельности против России накануне русско-японской войны 1904–1905 гг. с учётом конкретно-исторической обусловленности и выявить факты, воссоздающие исторический процесс и логику его развития.

В ходе исследования применялись общенаучные методы, такие как комплексный и аналитический подходы, что дало возможность рассмотреть создание, становление и развитие японской военно-морской разведки во взаимосвязи с внутренней и внешней политикой Японии, а проблемно-хронологическое изложение материала дало возможность выявить закономерности и особенности её деятельности против России в описываемый период.

Для достижения исторической достоверности анализ источников и историографического материала был основан на принципе объективности. Использование совокупности принципов и методов научного познания в работе предопределило применение принципа системности, позволяющего проводить исследование исторического явления как динамической системы, обладающей соответствующей структурой и функциональной значимостью. Историческое событие рассматривалось как производное от взаимодействия целого комплекса различных факторов в совокупности конкретных причин и исторических процессов.

Источниковая база. Источниковую базу составляют неопубликованные материалы на японском языке из Национального архива, Архива Научно-исследовательского института обороны Министерства национальной обороны (НИИО МНО) и Архива Министерства иностранных дел Японии, которые впервые вводятся в научный оборот. Их можно разделить на три группы.

К *первой группе* относятся императорские указы периода 1872–1903 гг., касающиеся Морского генерального штаба, Генерального штаба, военных

и морских агентов, военно-морского флота и государственного бюджета. Анализ этих документов позволяет рассмотреть процесс создания и развития организационной структуры, динамику финансирования, место и роль военно-морской разведки в вооруженных силах и разведывательных службах Японии в описываемый период²⁶.

Во *вторую группу* входят разведывательные донесения японских морских и военных агентов, офицеров военно-морской и военной разведки, посланников и консулов в России, Китае, Корее и других государствах накануне и во время японо-китайской войны 1894–1895 гг. и восстания ихэутаней в Китае. Анализ этих документов позволяет выявить основные виды и направления деятельности японской военно-морской разведки в этот период и рассмотреть её работу против Тихоокеанской эскадры

²⁶ Кокурицу кобунсёкан, найкаку, госёмэй гэмпон (Национальный архив Японии. Кабинет министров. Оригиналы документов за подписью императора): Мэйдзи нидзюрокунэн ёсан (Государственный бюджет 26-го года Мэйдзи). – 79 с. А03020163600; Мэйдзи нидзюрокунэн ёсан (Государственный бюджет 26-го года Мэйдзи). – 79 с. А03020163600; Мэйдзи нидзюхатинэн ёсан (Государственный бюджет 28-го года Мэйдзи). – 102 с. А03020212100; Мэйдзи нидзюкюнэн ёсан (Государственный бюджет 29-го года Мэйдзи). – 132 с. А03020265200; Мэйдзи сандзюнэн ёсан (Государственный бюджет 30-го года Мэйдзи). – 131 с. А03020321000; Мэйдзи сандзюнинэн ёсан (Государственный бюджет 32-го Мэйдзи). – 126 с. А03020427100; Мэйдзи сандзюсаннэн ёсан (Государственный бюджет 33-го Мэйдзи). – 157 с. А03020482900; Мэйдзи сандзюённэн ёсан (Государственный бюджет 34-го Мэйдзи). – 145 с. А03020513600; Мэйдзи сандзюгонэн ёсан (Государственный бюджет 35-го Мэйдзи). – 151 с. А03020549500; Мэйдзи дзюкюнэн тёкурэй муго сангацу дзюёка самбохомбу дзёрэй (Императорский указ без номера от 18 марта 19-го года Мэйдзи о принятии Положения о ГШ). – 9 с. А03020009500; Тёкурэй дайнидзюёнго кайгун дзёрэй (Императорский указ №24 о принятии Положения о Военно-морском флоте). – 5 с. А03020002800; Тёкурэй дайнидзюрокуго кайгун самбохомбу дзёрэй (Императорский указ №26 о принятии Положения о Морском штабе). – 4 с. А03020021600; Тёкурэй дайнидзюого самбохомбу дзёрэй сэйтэй сангункансэй, рикугун самбохомбу дзёрэй, кайгун самбохомбу дзёрэй хайси (Императорский указ №25 о принятии Положения о ГШ и упразднении положений о ГШ армии и Морском штабе). – 4 с. А03020035900; Тёкурэй дайсандзюго кайгун самбохомбу дзёрэй (Императорский указ №30 о принятии Положения Морском штабе). – 3 с. А03020036400; Тёкурэй дайнихякуёндзюго кайгун самбохомбу дзёрэйтю кайсэй цуйка (Императорский указ №240 о внесении изменений и дополнений в Положение о Морском штабе). – 3 с. А03020084100; Тёкурэй дайсандзюситиго кайгун гунрэйбу дзёрэй (Императорский указ №37 о принятии Положения о МГШ). – 5 с. А03020140800; Тёкурэй дайхякукуго кайгун гунрэйбу дзёрэй дайситидзётю цуйка (Императорский указ №109 о внесении изменений в ст.7 Положения о МГШ). – 2 с. А03020148000; Тёкурэй дайнихякуитиго самбохомбу дзёрэй кайсэй (Императорский указ №201 о внесении изменений в Положение о ГШ). – 4 с. А03020244100; Тёкурэй дайгодзюкуго кайгун гунрэйбу дзёрэй кайсэй (Императорский указ №59 об изменении Положения о МГШ). – 7 с. А03020229900; Тёкурэй дайхякунидзюкуго кайгун гунрэйбу дзёрэйтю кайсэй (Императорский указ №129 о внесении изменений в Положение о МГШ). – 2 с. А03020287100; Тёкурэй дайёнхякунидзюсанго кайгун гунрэйбу дзёрэй кайсэй (Императорский указ №423 об изменении Положения о МГШ). – 6 с. А03020316500; Тёкурэй дайнихякукюдзюго кайгун гунрэйбу дзёрэй кайсэй (Императорский указ №290 об изменении Положения о МГШ). – 4 с. А03020584300; Тёкурэй дайрокуго самбохомбу дзёрэй кайсэй (Императорский указ №6 об изменении Положения о ГШ). – 3 с. А03020381100 и др.

России, военно-морских баз и крепостей Владивосток и Порт-Артур²⁷.

Одним из основных источников о деятельности военно-морской разведки накануне войны с России стала 150-томная «Совершенно секретная история войны на море 37–38 гг. Мэйдзи». В диссертационном исследовании использовались 317 разведывательных донесений, телеграмм и сводок военно-морской разведки за период с мая 1903 по февраль 1904 г.²⁸, и 37 донесений офицеров резидентуры военно-морской разведки в Чифу и коммерческого агента Японии во Владивостоке²⁹, а также их рукописные оригиналы из отдельного собрания³⁰.

Важное значение для диссертационного исследования имели «Собрание документов об использовании тайных агентов в интересах империи во время японо-русской кампании», в котором хранится переписка коммерческого агента во Владивостоке, консулов в Китае и Корею с Министерством иностранных дел по вопросам вербовки агентуры для военной и военно-морской разведки, «Собрание документов о

²⁷Бозэйсё бозэйкэнкюсё, Кайгунсё кобун бикоруй, Сэйсин кайсэнси дайджюгохэн хонсё оёби гунрэйбу сэйккэй дайгодзюхатисё тёхо (Архив НИИО МНО Японии. Официальные документы и материалы Морского министерства. История японо-китайской войны на море, Т.15. Морское министерство и МГШ. Гл.58. Разведка). – 10 с. С08040559800; Тёсэнкоку хакэнтю токубэцу сёруй рэнгокантай сирэйтёкан (Особые документы, отправленные во время корейской кампании на имя Командующего Объединенной эскадры). – 768 с. С08040629900; Мэйдзи нидзюсити-нидзюхатинэн сэнси хэнсан дзюмби сёруй, дзюити, рококу сэйфу-но кодо (Документы для подготовки издания «Истории войны 27–28 гг. Мэйдзи». Т.11. «Действия правительства России»). – 34 с. С08040484000; Рикугунсё дайникки, Мэйдзи нидзюсити-нидзюхатинэн сэньэки дзёхо хи (Секретные разведывательные донесения 27–28 гг. Мэйдзи). Т.4. – 1024 с. С06060319600; Синкоку дзикэн-ни кансуру мори тюса хококусэцу (Сборник донесений капитана 2 ранга Мори о событиях в Китае). – 167 с. С08040929500; синкоку дзихэн кайгун сэнси сирё, сандзюёнкэн (Исторические материалы по действиям флота во время восстания в Китае, Т.34). – 575 с. С08040819700; синкоку дзихэн, мэйдзи сандзюсаннэн кайгун синкоку дзикэн дзёхо хи (Переворот в Китае. 33-й год Мэйдзи. Секретные разведывательные донесения флота о событиях в Китае). Т.1. – 319 с. С08040896200; Т.2. – 366 с. С08040897000; Т.3. – 348 с. С08040897800; Т.4. – 352 с. С08040898600; Т.5. – 452 с. С08040899500; синкоку дзихэн, мэйдзи сандзюсаннэн рокугацу дзюнинити мэйдзи сандзюсаннэн ситигацу нидзюёкка синкоку дзихэн цухо дайитисю-дайгодзюсю гокухи (Переворот в Китае. Совершенно секретные разведывательные донесения о перевороте в Китае за период с 12 июня по 24 июля 33-го года Мэйдзи. Сборники донесений №1–50). – 1153 с. С08040880300.

²⁸ Бозэйсё бозэйкэнкюсё, гокухи мэйдзи сандзюсити-сандзюхатинэн кайсэнси, дайджюнибу, фуоку бунсё, никэн-дзё (Архив НИИО МНО Японии, Совершенно секретная история войны на море 37–38 гг. Мэйдзи, Отдел XII. Документы и материалы. Т.2, ч.1). – 316 с. С05110200500.

²⁹ Бозэйсё бозэйкэнкюсё, гокухи мэйдзи сандзюсити-сандзюхатинэн кайсэнси, дайитибу, сэнки, итикэн бикобунсё (Архив НИИО МНО Японии, Совершенно секретная история войны на море 37–38 гг. Мэйдзи, Отдел I. Хроника военных действий. Приложения к т.1). – 120 с. С05110031300.

³⁰ Бозэйсё бозэйкэнкюсё, Кайгунсё кобун бикоруй, гунрэйбу дзёхо, мэйдзи сандзюрокунэн гогацу сандзюситинэн кюгацу (Архив НИИО МНО Японии. Официальные документы и материалы Морского министерства. Разведывательные донесения МГШ с мая 36-го года Мэйдзи по сентябрь 37-го года Мэйдзи). – 854 с. С09050538000.

выполнении разведывательных заданий по указанию Морского Генерального штаба», в котором собраны донесения консулов и представителей компании «Мицуи буссан», собрание документов о заграничных командировках офицеров японской армии и флота, коллекция документов о военной разведке, донесения военных агентов и офицеров разведки из-за рубежа и коллекция документов об армии и флоте³¹, донесения офицеров военно-морского флота о результатах официальных стажировок в России и других иностранных государствах³², позволившие составить детальную картину разведывательной деятельности японской военной и военно-морской разведки против России в описываемый период.

Ценные сведения и материалы о разведывательной работе на территории Маньчжурии, Ляодунском полуострове, в Порт-Артуре и во Владивостоке накануне русско-японской войны содержатся в донесениях военных переводчиков дипломатической миссии Японии в Китае³³, японского консула в Чифу, командира и офицеров крейсера «Тиёда»³⁴, коммерческого агента и секретаря коммерческого агентства во

³¹ Гаймусё гайкосирёкан (Архив МИД Японии): Нитиро сэнъэки канкэй тэйкоку-ни ойтэ миттэйся сие дзаккэн (Собрание документов об использовании тайных агентов в интересах империи во время японо-русской кампании). – 528 с. В07090874300; Кайгун гунрэйбу-но ирай-ни ёру риндзи тэсасё дзассан (Собрание документов о выполнении разведывательных заданий по указанию МГШ). – 148 с. В07090500700; Тэйкоку рикукайгун сёко кайгайхакэн дзаккэн, кайгун-но бу (Собрание документов о заграничных командировках офицеров императорской армии и флота, Флот). Т.1. – 552 с. В07090467200; Тэйкоку рикукайгун сёко кайгайхакэн дзаккэн, рикугун-но бу (Собрание документов о заграничных командировках офицеров императорской армии и флота, Армия). Т.1. – 496 с. В07090445500; Т.2. – 526 с. В07090450300; Гундзитёса оёби хококу дзаккэн, хомпо-но бу (Коллекция документов по военной разведке и донесения, Япония). – 451 с. В07090488300; Дзайгай букан хококу, дайникэн (Донесения военных агентов и офицеров разведки из-за рубежа, Т.2). – 345 с. В07090483300; Рикукайгун канкэй дзаккэн, (Архив МИД Японии, Коллекция документов об армии и флоте). Т.1 – 406 с. В07090000000; Т.2. – 207 с. В07090004000; Т.3. – 233 с. В07090007000.

³² Бэйсё бэйкэнкюсё, Кайгунсё кобун бикоруй, мэйдзи сандзюённэн, гайкоку тюдзайин хококу, никэн (Архив НИИО МНО Японии, Официальные документы и материалы Морского министерства, Донесения направленных на заграничные стажировки офицеров за 34-й год Мэйдзи. Т.2). – 587 с. С10100666000.

³³ Гаймусё гайкосирёкан, мансю найти-ни окэру рогун-но досэй сисацу-но тамэ дзай-син тэйкоку косикан-ёри цуруока эйтара, яманэ такуми и иотани сата-но саммэй хакэн иккэн (Архив МИД Японии, О командировании для разведки русских войск в Маньчжурии трех служащих дипломатической миссии Империи в Китае Цуруока Эйтара, Яманэ Такуми и Иотани Сата). – 123 с. В07090501100; Симагава кисабуро мансю сисацу хококу (Донесения Симагава Кисабуро о разведывательных поездках по Маньчжурии). – 217 с. В03050319600.

³⁴ Бэйсё бэйкэнкюсё, кайгунсё кобун бикоруй, тифу цусинсэцу мэйдзисандзюрокунэн гогацуки (Архив НИИО МНО Японии, Официальные документы и материалы Морского министерства, Разведывательные донесения из Чифу (начато в мае 36-го года Мэйдзи). – 74 с. С09050581600.

Владивостоке и служащего представительства компании «Мицуи буссан» в Дальнем³⁵.

К *третьей группе* относятся документы и материалы о стационарной и патрульно-сторожевой службе, учебно-боевых плаваниях и гидрографических работах кораблей и соединений японского военно-морского флота, служебная переписка Министерства иностранных дел, Морского и Военного министерств, стенограммы «Исторических слушаний участников русско-японской войны»³⁶.

В работе использованы документы фондов «Главное управление Генерального штаба», «Штаб войск Квантунской области» и «Послужные списки офицеров» Российского государственного военно-исторического архива³⁷, документы консульства Российской империи в Нючжуане (Инькоу)³⁸ и сборники архивных документов³⁹.

Научная новизна. Настоящая диссертация является первым в отечественной историографии комплексным исследованием истории японской военно-морской разведки с момента её создания и до начала русско-японской войны 1904–1905 гг. В научный оборот впервые вводятся документы и материалы японских архивов, которые вплоть до настоящего времени оставались неизвестными в нашей стране. Впервые в отечественной историографии подробно рассматриваются процесс

³⁵ Бэйсё бэйкэнкюсё, кайгунсё кобун бикоруй, дзай-урадзио бэйкидзимукан канъин-ёри-но сёкансэцу мицуи буссан кайся хококу фу каваи мацуносукэ цусин, мэйдзи сандзюсити-сандзюхатинэн (Архив НИИО МНО Японии. Официальные документы и материалы Морского министерства. Собрание донесений коммерческого агента и служащего коммерческого агентства во Владивостоке. Донесения компании «Мицуи буссан» и сообщения Каваи Мацуносукэ за 37–38 гг. Мэйдзи). – 212 с. С09050594500.

³⁶ Бэйсё бэйкэнкюсё, кайгунсё кобун бикоруй, нитиро сэнъэки санкася сиданкай кироку, ни (Архив НИИО МНО Японии. Официальные документы и материалы Морского министерства. Записи исторических слушаний участников русско-японской войны. Т.2). – 173 с. С09050718800.

³⁷ РГВИА. Ф.409. Послужные списки офицеров. Коллекция, Ф.14372. Штаб войск Квантунской области. Ф.2000. Главное управление Генерального штаба.

³⁸ Гаймусё гайкосирёкан, Нитиро сэнъэки-но сай дзай-гюсо симада сёкисэй-но нюсю сэру дзайдоти рококу рёдзи-но ики-ни какару кобун канкэй дзассан (Архив МИД Японии. Коллекция официальных документов русского консульства в Нючжуане, брошенных после начала русско-японской войны и собранных секретарем Симада). – 143 с. В08090051200.

³⁹ Из истории русско-японской войны 1904–1905 гг. Порт-Артур. Том I: Сборник документов /под ред. В.П.Козлова; сост. И.В.Карпеев и др. М.: Древлехранилище, 2008. – 628 с.; Японский шпионаж в царской России. Сборник документов /под ред. П. Софинова. М.: ГАУ НКВД СССР, 1944. – 219 с.

создания, становления и развития японской военно-морской разведки и её деятельность против России накануне русско-японской войны. Тем самым диссертация вносит определенный вклад в развитие отечественного востоковедения.

Научная и практическая значимость данного исследования состоит в том, что оно знакомит с малоизвестной и практически неизученной в отечественной науке историей японской военно-морской разведки и её деятельностью против России накануне русско-японской войны. Полученные результаты вносят весомый вклад в понимание и осмысление истории русско-японских отношений, причин возникновения русско-японской войны, подготовки к ней вооруженных сил Японии и раскрывают неизвестные страницы истории деятельности японской разведки против России. Основные положения диссертации могут быть использованы при проведении дальнейших научных исследований по истории русско-японских отношений и русско-японской войны 1904–1905 гг., подготовке учебных пособий и лекционных курсов по новой истории Японии. Отдельные материалы и выводы работы могут также послужить базой для исследователей ряда других смежных научных дисциплин.

Апробация исследования. Основные положения диссертации нашли свое отражение в 15 публикациях в научных журналах, сборниках статей и одной монографии. По теме исследования автор выступал на международной научной конференции «Пятое Крушановские чтения» (Владивосток, 2006 г.), XXIII российско-японском симпозиуме историков и экономистов ДВО РАН и района Кансай (Япония) (Владивосток, 2007 г.) и международной конференции «Япония в культуре российского Дальнего Востока» (Владивосток, 2008 г.).

Положения, выносимые на защиту:

– Формирование и развитие военно-морской разведки происходило под

влиянием военно-политической стратегии Японии, нацеленной на достижение военного, политического и экономического господства на Дальнем Востоке. В связи с этим деятельность японской военно-морской разведки была, прежде всего, направлена против России, являвшейся основным вероятным противником Японии на Дальнем Востоке.

– Особенностью функционирования японской военно-морской разведки было её тесное взаимодействие с Генеральным штабом, Министерством иностранных дел, Гидрографическим департаментом и частными компаниями и сотрудничество с английской разведкой.

– В связи с нарастанием военно-политических противоречий между Россией и Японией приоритетным направлением деятельности японской военно-морской разведки была оперативная разведка на дальневосточном театре военных действий. Основными объектами разведывательных устремлений японской военно-морской разведки были Тихоокеанская эскадра, военно-морские базы и крепости Владивосток и Порт-Артур. Работа японской военно-морской разведки носила системный и плановый характер и была нацелена на получение разведывательных сведений по четко определенному кругу вопросов, интересовавших Морской Генеральный штаб и необходимых для планирования военных действий против России.

– Накануне русско-японской войны японская военно-морская разведка во взаимодействии с дипломатическими миссиями и консульствами Японии вела агентурную работу и занималась вербовкой подданных Российской империи и других иностранных государств, как для получения интересовавших её сведений, так и для развертывания агентурных сетей в Порт-Артуре и Владивостоке во время войны.

– Деятельность японской военно-морской разведки оказалась достаточно эффективной, нанесла значительный урон безопасности России на

Дальнем Востоке и во многом предопределила победу Японии в русско-японской войне. Это было обусловлено тем, что правящие круги и военное командование Японии осознавали необходимость постоянного развития и совершенствования разведки как одного из базовых компонентов обеспечения безопасности государства.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованных источников и литературы, приложений. Деление основного текста на главы и параграфы подчинено проблемно-хронологическому принципу.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяются актуальность проблемы, степень её изученности, цель, задачи, хронологические и географические рамки, объект и предмет исследования, историографический обзор источников и литературы, методологическая основа диссертации, новизна постановки проблемы и её практическая значимость, источниковая база, положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Военно-морская разведка Японии в 1872–1904 гг.» рассмотрены основные этапы создания, становления и развития японской военно-морской разведки во взаимосвязи с реформами вооружённых сил, создания и развития военно-морского флота и его органов управления, формирования и реализации военно-политической стратегии Японии.

В 1872–1893 гг. становление и развитие военно-морского флота и его органов управления проходило со значительным отставанием от аналогичных процессов в армии. Это было обусловлено тем, что в тот период командование вооружёнными силами Японии отдавало приоритет армии, а флоту отводило вспомогательную роль. Первым органом

японской военно-морской разведки было учрежденное в 1872 г. бюро переводов Военного департамента Морского министерства. В 1884 г. Военный департамент Морского министерства был упразднён и на его основе создан прообраз Морского Генерального штаба – Военный отдел, включавший в себя 5-е (разведывательное) отделение.

В 1886 г. Генеральный штаб был преобразован в высший орган управления армии и флотом в мирное и военное время. Военный отдел Морского министерства упразднили и на его основе сформировали Морской отдел Генерального штаба, включавший в себя 3-е (разведывательное) отделение. В 1893 г. создан Морской Генеральный штаб, начальник которого непосредственно подчинялся императору. В 1896 г. проведена реорганизация Морского Генерального штаба и в его структуре учреждено разведывательное отделение. На следующий год Морской Генеральный штаб был вновь реорганизован и разведывательное отделение преобразовано в 3-й (разведывательный) отдел. Его функции значительно расширились, увеличились штаты и численность прикомандированных офицеров. В результате Япония накануне войны с Россией имела хорошо организованный центральный орган военно-морской разведки, являвшийся самостоятельным структурным подразделением Морского Генерального штаба.

Системный характер деятельности военно-морской разведки Японии приобрела с появлением института морских агентов, занимавшихся стратегической разведкой. Их основной задачей было получение и добывание сведений о военно-морском потенциале государств аккредитования, необходимых для обеспечения стратегического планирования и применения флота в мирное и военное время.

С 1884 г. Морское министерство стало направлять офицеров флота на зарубежные стажировки. С введением в 1889 г. института

прикомандированных офицеров этим начал заниматься Морской штаб, а с 1893 г. – Морской Генеральный штаб. В 1896–1903 гг. свыше ста офицеров флота прошли стажировку в России, странах Европы и США. Институт прикомандированных офицеров позволил вести на регулярной основе оперативную разведку, основной задачей которой были освещение обстановки и сбор сведений о дальневосточном театре военных действий.

3-й отдел Морского Генерального штаба на основе донесений офицеров стратегической и оперативной разведки и информации из других источников составлял разведывательные сводки, периодические и тематические доклады, военно-статистические, военно-географические обзоры и секретные справочники. В это время ещё не было кадровых разведчиков, так как существовала система кадровой ротации, предусматривавшая нахождение на одной должности не более двух лет. В 1893–1903 гг. свыше 300 офицеров прошли службу в военно-морской разведке.

В описываемый период существовала и постоянно совершенствовалась система взаимодействия военно-морской разведки с военной разведкой, Морским министерством, Министерством иностранных дел и частными компаниями. Между Гидрографическим департаментом и военно-морской разведкой было установлено тесное взаимодействие, в рамках которого на регулярной основе планировалась и проводилась совместная деятельность по изучению театра военных действий.

В конце 80-х гг. XIX в. японский флот приступил к регулярному несению стационарной службы в Китае и Корее. На стационарах была организована служба разведки, начальником которой назначался один из офицеров корабля. Для организации и ведения разведывательной работы использовались вопросники и инструкции 3-го отдела Морского

Генерального штаба.

Несмотря на все противоречия на уровне высшего командования армии и флота по военно-политическим и стратегическим вопросам, между военно-морской и военной разведкой всегда существовало тесное взаимодействие и обмен разведывательной информацией. Взаимодействие между 3-м отделом МГШ и военной разведкой позволило им не расплывать силы и сосредоточить их на работе по основным объектам своих разведывательных устремлений, а обменом разведывательной информацией – компенсировать нехватку собственных сведений и данных по различным вопросам.

Нельзя не сказать, что военно-морская разведка без взаимодействия с Министерством иностранных дел не смогла бы выполнить и половины стоявших перед ней задач. Одной из основных функций Министерства иностранных дел Японии была внешнеполитическая разведка, целью которой был сбор секретной и несекретной информации о внешней и внутренней политике, стратегических и военно-политических планах и экономическом потенциале иностранных государств. Между Министерством иностранных дел и Морским Генеральным штабом было налажено взаимодействие, порядок которого устанавливался для военно-морской разведки приказами и директивами морского министра, начальника Морского Генерального штаба, а для дипломатических миссий и консульств – приказами и распоряжениями министра иностранных дел.

Министерство иностранных дел выдавало офицерам оперативной разведки заграничные паспорта на вымышленные имена и снабжало другими необходимыми документами. Министр иностранных дел заранее информировал японских посланников и консулов о прибытии офицера оперативной разведки и обязывал оказывать ему всемерное содействие. Офицерам флота, выезжавшим на заграничную стажировку, Министерство

иностранных дел обеспечивало визовое сопровождение, снабжало их рекомендательными письмами и оказывало помощь в стране пребывания.

3-й отдел Морского Генерального штаба активно взаимодействовал с частными японскими компаниями, в первую очередь с универсальной торговой компанией «Мицуи буссан» и паровой компанией «Нихон юсэн», имевшими свои представительства в портах Европы, Америки, Азии и Дальнего Востока. В начале 1903 г. руководство этих компаний дало указание главам зарубежных представительств и капитанам судов регулярно сообщать в МГШ сведения, представлявшие интерес для военно-морской разведки. В иностранных портах и городах, где не было японских консульств, разведывательные задания военно-морской разведки выполняли служащие представительств «Мицуи буссан» и «Нихон юсэн».

Уникальным и не имевшим до этого времени аналогов в мировой практике стало англо-японское сотрудничество в области разведки. Накануне и во время войны с Россией японская военно-морская разведка имела от разведывательного департамента Адмиралтейства информацию по широкому кругу вопросов. Японская военно-морская разведка получила доступ к английской телеграфной связи по подводным кабелям в Средиземном море, Индии, в Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке. Англо-японские секретные соглашения обеспечили японской военно-морской разведке не только доступ к английской разведывательной информации, имевшей важное значение накануне и во время русско-японской войны, но и расширили географические рамки её деятельности против России.

В 1896-1903 гг. сферы деятельности военно-морской разведки постоянно расширялись, а ее работа против России приобрела системный характер. В результате Япония накануне войны с Россией имела хорошо организованный центральный орган военно-морской разведки, благодаря

которому Морской Генеральный штаб располагал значительным и постоянно обновлявшимся массивом разведывательной информации о военно-морском потенциале России, Тихоокеанской эскадре и военно-морских базах и крепостях Порт-Артур и Владивосток.

Во второй главе «Японская разведка во Владивостоке накануне русско-японской войны» показана деятельность японской разведки, которая в 1875–1902 гг. занималась во Владивостоке сбором сведений по широкому кругу вопросов о военных и гражданских объектах, торгово-экономическом и промышленном потенциале, назначениях и перемещениях по службе военных и гражданских должностных лиц, общественной и политической жизни города и Приморской области.

По линии Министерства иностранных дел разведкой во Владивостоке занималось коммерческое агентство Японии, служащие которого хорошо знали русский язык, владели обстановкой во Владивостоке и за его пределами, имели прочные связи в административных учреждениях, промышленных и коммерческих кругах города и Приморской области. Одновременно агентство оказывало помощь и содействие офицерам оперативной разведки Генерального штаба и Морского Генерального штаба, работавшим под прикрытием во Владивостоке и в Приамурском крае.

Военная разведка использовала Владивосток как опорный пункт для организации и ведения оперативной разведки на территории Приамурского края, Маньчжурии и Сибири. Основными объектами устремлений оперативной разведки Морского Генерального штаба были флот, крепость и порт Владивосток. Взаимодействие между Министерством иностранных дел, Генеральным штабом и Морским Генеральным штабом позволило военной и военно-морской разведке сосредоточить свои усилия на наиболее важных направлениях своей

работы против России на Дальнем Востоке и в сжатые сроки развернуть активную разведывательную деятельность во Владивостоке накануне русско-японской войны.

В 1903 г. российско-японские отношения продолжали ухудшаться, и Япония окончательно взяла курс на подготовку войны с Россией. В связи с этим 3-й отдел Морского Генерального штаба сосредоточился на разведывательной работе против Военно-морского флота России. В мае 1903 – феврале 1904 гг. коммерческое агентство Японии во Владивостоке выполняло разведывательные задачи в интересах 3-го отдела Морского Генерального штаба и одновременно оказывало содействие действовавшим под прикрытием офицерам военно-морской и военной разведки. Эта деятельность носила системный характер и осуществлялась по конкретным направлениям, нацеленным на сбор и добывание разведывательных сведений по широкому кругу вопросов о крепости, военном и коммерческом порте Владивостока, соединениях и кораблях Тихоокеанской эскадры, запасах угля, продовольствия, вооружения и боеприпасов на складах армии и флота, о дислокации, численности и вооружении частей в городе и прибрежных районах Приморской области.

Японская разведка в качестве агентов и осведомителей использовала японских подданных, проживавших и занимавшихся торговлей и различными ремеслами на территории Российской империи. В 1901–1904 гг. коммерческий агент Японии во Владивостоке организовал и руководил агентурной сетью из примерно 30 японцев, проживавших во Владивостоке, Никольск-Уссурийском, Ново-Киевске, Хабаровске, Николаевске, Благовещенске и Харбине. Коммерческий агент также привлекал к сотрудничеству на основе материальной заинтересованности подданных Российской империи и иностранных государств. Незадолго до начала военных действий во Владивостоке была развернута агентурная сеть из

числа подданных Российской империи и иностранных государств, имевшая надежные каналы связи, коды, шифры и финансовое обеспечение, благодаря чему эффективно действовала на протяжении всей войны.

Разведывательная деятельность коммерческого агента Японии во Владивостоке накануне русско-японской войны является характерным примером взаимодействия Морского Генерального штаба и Министерства иностранных дел в области разведки. Накануне русско-японской войны коммерческое агентство Японии во Владивостоке выполнило поставленные перед ним задачи по обеспечению Морского Генерального штаба разведывательными сведениями по крепости и военному порту Владивосток, Тихоокеанской эскадре и созданию агентурной сети военного времени и тем самым нанесло серьезный урон безопасности России на Дальнем Востоке.

В третьей главе «Деятельность японской военно-морской разведки против Порт-Артура накануне русско-японской войны» рассмотрена деятельность японской разведки против Порт-Артура. В 1897–1903 гг. Морской Генеральный штаб, Генеральный штаб и Министерство иностранных дел организовали и вели разведывательную работу против Порт-Артура и сухопутной группировки русской армии в Маньчжурии. Разведывательная активность Японии на Ляодунском полуострове и в Маньчжурии была обусловлена усилением напряженности в русско-японских отношениях, в связи с чем перед военной и военно-морской разведкой были поставлены задачи по постоянному освещению обстановки в Порт-Артуре.

В мае 1903 г. в японском консульстве в Чифу была развернута резидентура военно-морской разведки. Крепость Порт-Артур была одним из главных объектов японских разведывательных устремлений. Работа японской разведки против крепости строилась на взаимодействии и

обмене разведывательной информацией между Морским Генеральным штабом, Генеральным штабом и Министерством иностранных дел.

Основные усилия резидентуры были направлены на добывание сведений о Тихоокеанской эскадре, местоположении и вооружении действовавших и строившихся фортов и батарей, запасах боеприпасов, снаряжения, продовольствия и угля, системах водо – и электроснабжения, наземных коммуникациях и связи, о составе и количестве войск гарнизона, портовых сооружениях, местах стоянки кораблей на внутреннем и внешнем рейде, минных и боновых заграждениях, боевой подготовке сил армии и флота в Порт-Артуре.

С этой целью офицеры резидентуры негласно проникали в Порт-Артур и Дальний для ведения разведки. Наиболее результативной была работа резидентуры по наблюдению за Тихоокеанской эскадрой в Порт-Артуре и Дальнем, несмотря на проблемы с оперативной передачей сведений по телеграфу и агентурным каналам. Недостаток собственной информации резидентура компенсировала за счет взаимодействия с консульствами в Чифу и Инькоу, командирами стационаров и офицерами военной разведки.

Накануне войны с Россией военно-морская разведка не располагала в Порт-Артуре и Дальнем устойчивой агентурной сетью и в своей работе опиралась прежде всего на офицеров резидентуры, которые имели ограниченные возможности из-за местных особенностей. Если японская колония во Владивостоке была организованным сообществом, которое контролировалось коммерческим агентством, то в Порт-Артуре она являлась аморфным образованием. В этих условиях резидентура испытывала серьезные трудности с вербовкой надёжных агентов из числа японских жителей Порт-Артурского района. В то же время японская разведка сумела завербовать агентов и осведомителей на основе материальной

заинтересованности из числа подданных Российской империи и иностранных государств.

Деятельность резидентуры носила системный характер и основными объектами её разведывательных устремлений были Тихоокеанская эскадра, морской фронт обороны крепости и береговая инфраструктура флота. Несмотря на все сложности, она в целом смогла выполнить поставленные перед ней задачи, но добилась очевидных успехов только в отношении тех объектов, которые были не защищены или же были уязвимы из-за недостаточного уровня соблюдения режима секретности. Необходимо отметить эффективность и продуктивность работы офицеров резидентуры. За девять месяцев они провели почти два месяца в Порт-Артуре и направили в МГШ свыше 140 телеграмм и 70 донесений.

На основе сведений резидентуры 3-й отдел своевременно обеспечивал разведывательными данными морского министра, начальника МГШ и командование флота. В результате МГШ имел возможность оценивать обстановку на ТВД и планировать операции Объединенного флота против Тихоокеанской эскадры и её главной базы в Порт-Артуре. Осведомленность о противнике и глубокое знание обстановки на ТВД позволили командованию японского флота в первые дни войны перехватить инициативу, развить успех и завоевать господство на море. Можно сказать, что одной из причин победы Японии в войне на море было глубокое понимание командованием её флота значения заблаговременной разведывательной подготовки к военным действиям против России.

В заключении представлены основные выводы исследования. Японская военно-морская разведка была создана и развивалась как структурное подразделение МГШ, основной функцией которого было разведывательное обеспечение стратегического и оперативного планирования. На её развитие оказывали влияние трансформация системы

управления вооружёнными силами, изменение подходов японского командования к масштабам, формам и способам применения флота в мирное и военное время.

В 1880–1893 гг. были заложены основы стратегической и оперативной разведки, а во время японо-китайской войны военно-морская разведка приобрела первый боевой опыт. В 1896–1903 гг. сферы деятельности военно-морской разведки постоянно расширялись, а её работа против России приобрела системный характер. Был создан постоянно обновлявшийся информационный массив о военно-морском потенциале России, включавший в себя данные об органах управления и командном составе, системе базирования и снабжения, боевой организации и корабельном составе военно-морского флота, судостроительной, судоремонтной и военной промышленности.

Система межведомственного взаимодействия между Морским Генеральным штабом, Генеральным штабом и Министерством иностранных дел во многом упрощала решение стоявших перед военно-морской разведкой задач. Она позволила военно-морской разведке Японии расширить географию разведывательных устремлений, сосредоточить силы на основных направлениях работы против России и компенсировать нехватку собственных сведений за счет обмена разведывательной информацией.

Одним из важных результатов исследования стало документальное подтверждение существования секретных англо-японских соглашений в области военно-технического сотрудничества и разведки. Это сотрудничество между разведывательными службами Японии и Англии было уникальным для того времени и не имело аналогов в мировой практике. Эти соглашения обеспечили японской военно-морской разведке доступ к английской разведывательной информации, шифрам и сети

телеграфной связи.

Система межведомственного взаимодействия и англо-японское сотрудничество позволили Морскому Генеральному штабу в 1903 г. развернуть широкомасштабную разведывательную сеть для работы против Военно-морского флота России. Стратегическая разведка возлагалась на морских агентов и их помощников из числа находившихся на стажировках офицеров флота в России, Китае, Корее, странах Европы и США. Одновременно перед японскими военными агентами, посланниками и консулами в этих государствах была поставлена задача добывания и сбора сведений в интересах военно-морской разведки.

Морской Генеральный штаб придавал первоочередное значение оперативной разведке против военно-морских баз и крепостей Порт-Артур и Владивосток. Результаты исследования позволяют сделать вывод, что накануне русско-японской войны коммерческое агентство Японии во Владивостоке и резидентура военно-морской разведки в Чифу выполнили поставленные перед ними задачи по обеспечению МГШ разведывательными сведениями о Тихоокеанской эскадре, военно-морских базах и крепостях Владивосток и Порт-Артур, создали и развернули агентурные сети военного времени и тем самым нанесли серьезный урон безопасности России на Дальнем Востоке.

В своей разведывательной деятельности коммерческое агентство опиралось на японскую колонию во Владивостоке и сформировало на её основе эффективную и хорошо законспирированную агентурную сеть, численность которой на всей территории Приамурского края составляла около 30 чел. Численность агентурной сети резидентуры военно-морской разведки в Чифу не превышала 10 чел. Очевидного успеха японская военно-морская разведка добилась при вербовке подданных Российской империи и иностранных государств. Взятничество и коррупция в среде

русских чиновников, офицеров и коммерсантов создавали благоприятные условия не только для получения различных сведений, но и для подбора и вербовки агентов и осведомителей на основе материальной заинтересованности. Зачастую российские и иностранные подданные инициативно предлагали японской разведке свои услуги. Именно таким образом японская разведка получила секретные схемы и планы крепостей Порт-Артур и Владивосток.

Принято считать, что Япония достигла первых успехов исключительно за счет внезапного и вероломного нападения. Результаты диссертационного исследования говорят о том, что японская военно-морская разведка играла важную роль в заблаговременной и непосредственной подготовке военно-морского флота к войне с Россией. Именно осведомленность о противнике и глубокое знание обстановки на ТВД во многом позволили командованию японского флота в начальный период войны перехватить инициативу и завоевать господство на море. Одной из причин победы Японии в войне на море было глубокое понимание командованием японского флота значения разведывательной подготовки к военным действиям против России. В свою очередь, это было обусловлено тем, что правящие круги Японии осознавали необходимость постоянного развития и совершенствования разведки как одного из базовых компонентов обеспечения безопасности государства.

Во время русско-японской войны сражения шли не только на суше и на море. Они шли между двумя во многом схожими по своему политическому и социально-экономическому устройству моделями государства и победил в них тот, кто сохраняя и поощряя свою национальную самобытность и культуру, тем не менее взял курс на интеграцию в мировое сообщество и тем самым получил широкий доступ к его финансовым ресурсам и научно-техническим достижениям. В этом смысле уроки этой войны и противоборства разведок актуальны и в наше время. Не великодержавное противостояние в отношениях между

мировыми державами, а прагматическое взаимодействие и сотрудничество с ними для обеспечения своих национальных интересов даст возможность России преодолеть сегодняшние трудности и вернуться на естественные для неё позиции одного из ведущих государств мира. Но при этом не следует забывать о противостоянии разведок, имеющем глубокие исторические корни.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

Статьи в периодических изданиях перечня ВАК:

1. Полутов А.В. Военно-морская разведка Японии против главной базы Тихоокеанской эскадры России накануне русско-японской войны //Россия и АТР. Владивосток, 2008. № 3. С.134–143.
2. Полутов А.В. Деятельность японской разведки во Владивостоке (1875–1902 гг.) //Россия и АТР. Владивосток, 2011. № 2. С.224–238.
3. Полутов А.В. К вопросу о возможности прорыва эскадры адмирала Рожественского через пролив Цугару //Россия и АТР. Владивосток, 2009. № 4. С.162–170.
4. Полутов А.В. О новом источнике по истории русско-японской войны на море 1904–1905 гг. //Россия и АТР. Владивосток, 2007. №1. С.188–190.
5. Полутов А.В. Разведывательная деятельность коммерческого агентства Японии во Владивостоке накануне русско-японской войны //Вестник ДВО РАН. 2008. № 5. С.100 – 106.

Монографии:

6. Полутов А.В. Десантная операция японской армии и флота в феврале 1904 г. в Инчхоне/Монография. – Владивосток: Русский остров, 2009. – 472 с.

Статьи в научных сборниках и периодических изданиях:

7. Буяков А.М., Полутов А.В. Морская контрразведка на Тихом океане (1911–2002)/Честь и верность. 70 лет военной контрразведке Тихоокеанского флота/сост. А.В.Полутов; под. ред. Н.Н.Соцкова. – Владивосток: Русский остров, 2002. С.10–66.
8. Вялков Л.И., Полутов А.В. Маньчжурский плацдарм. Деятельность японской разведки против СССР на Дальнем Востоке в 1917–1945 гг./Честь и верность. 70 лет военной контрразведке Тихоокеанского флота/сост. А.В.Полутов; под. ред. Н.Н.Соцкова. – Владивосток: Русский остров, 2002. С.112–145.
9. Полутов А.В. Деятельность контрразведки СССР против спецслужб Японии и Маньчжоу-го (1937–1943)/Значение Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов в контексте развития современного российского общества. Материалы краевой научно-практической конференции. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2005. С.131–138.
10. Полутов А.В. К вопросу о нейтралитете Кореи в начале русско-японской войны (1904–1905 гг.)/Материалы XXIII российско-японского симпозиума историков и экономистов ДВО РАН и района Кансай (Япония). 10–11 сент. 2007 г., – Владивосток: Дальнаука, 2008. С.108–115.
11. Полутов А.В. Контрразведка флота против японской разведки/Честь и верность. 70 лет военной контрразведке Тихоокеанского флота/сост. А.В.Полутов; – под. ред. Н.Н.Соцкова. – Владивосток: Русский остров, 2002. С.145–190.
12. Полутов А.В. Пребывание Хиросэ Такэо в Санкт-Петербурге (1897–1902 гг.)/Тихоокеанская Россия в истории российской и восточноазиатских цивилизаций (Пятые Крушановские чтения, 2006 г.): в 2-х т. Т.2. – Владивосток: Дальнаука, 2008. С.160–165.
13. Полутов А.В. Работа 2-го (разведывательного) отдела штаба Корейской

армии против Дальнего Востока СССР в 1918–1941 гг./Материалы Международной научной конференции, посвященной 50-летию восстановления российско-японских отношений и 270-летию учреждения Школы японского языка при Российской Академии Наук. С.-Петербург 21–22 октября 2006 г. – СПб., 2006. С.132–141.

14. Полутов А.В. Работа японских военных миссий против России и СССР на Дальнем Востоке в 1916–1945 гг. (по материалам японских источников) /Органы государственной безопасности Приморья: взгляд в прошлое во имя будущего. Материалы научно-теоретической конференции. 3–4 февр. 2003 г. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2003. С.54–64.

15. Полутов А.В. Секретные английские военные поставки в Японию во время русско-японской войны /Военное дело в Азиатско-Тихоокеанском регионе с древнейших времен до начала XX века: сб. науч. ст. Выпуск 1. – Владивосток: Дальнаука, 2010. С.333–351.

Отпечатано методом оперативной полиграфии в ИИАЭ ДВО РАН.

690950, г.Владивосток, ул.Пушкинская, 89

Подписано в печать 16.05.11. Заказ 22.

Формат 60x84 1/16.

Усл. печ. л. 1,5.

Тираж 130 экз.